

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 882 (09), 94(47), 908

Дата поступления: 09.12.2023
рецензирования: 16.01.2024
принятия: 26.02.2024

Александр и Мстислав Толстые: попытка биографий

М.А. Перепелкин

Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького, г. Самара, Российская Федерация;
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация;

Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Аннотация: В статье предпринята попытка реконструкции биографий двух видных исторических деятелей первых десятилетий XX века – графов Александра и Мстислава Толстых, старших братьев писателя А.Н. Толстого. Начавшие свой путь по служебной лестнице в Самаре и в Самарской губернии, где оба поочередно возглавляли самарское уездное дворянство, они сделали прекрасные карьеры (один из братьев встретил революцию 1917 года губернатором Вильно, а другой – вице-губернатором Санкт-Петербурга), много и продуктивно трудились на благо их родного города Самары и страны в целом, но после революции были забыты и вычеркнуты из российской истории, медленное возвращение в которую началось около трех десятилетий назад, но до сих пор не состоялось полностью. Настоящая статья представляет собой попытку именно такого возвращения, где на основе редких и уникальных документов из семейных собраний потомков графов Толстых, мемуаров, газетных публикаций и др. восстанавливаются их биографии, включающие в себя как служебные, общественные, так и личные, семейные моменты. Предпринятая попытка биографической реконструкции интересна и значима как в историко-краеведческом плане, так и в плане историко-литературном – в качестве контекста для исторической трилогии младшего брата героев настоящей статьи А.Н. Толстого – трилогии «Хождение по мукам».

Ключевые слова: Александр Николаевич Толстой; Мстислав Николаевич Толстой; Самара; дворянство; Санкт-Петербург; Вильно; Гражданская война; эмиграция; мемуары; документы.

Цитирование. Перепелкин М.А. Александр и Мстислав Толстые: попытка биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 34–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-34-43>.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699>; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Перепелкин М.А., 2024

Михаил Анатольевич Перепелкин – доктор филологических наук, директор Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 155; профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, 191011, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15, лит. А.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 09.12.2023
Revised: 16.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Alexander and Mstislav Tolstoy: attempt at biographies

M.A. Perepelkin

Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky, Samara, Russian Federation;
Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Abstract: The article attempts to reconstruct the biographies of two prominent historical figures of the first decades of the XX century – Counts Alexander and Mstislav Tolstoy, older brothers of the writer A.N. Tolstoy. Having begun their career path in Samara and in the Samara province, where both alternately headed the Samara district nobility, they made excellent careers (one of the brothers met the 1917 revolution as governor of Vilna, and the other as vice-governor of St. Petersburg), many and productive worked for the benefit of their hometown of Samara and the country as a whole, but after the revolution they were forgotten and erased from Russian history, a slow return to which began about three decades ago, but has not yet fully taken place. This article is an attempt at such a personal return, where, on the basis of rare and unique documents from the family collections of the descendants of Count Tolstoy, memoirs, newspaper publications, etc., their biographies are restored, including both official, public, and personal, family moments. The attempted biographical reconstruction is interesting and significant both in historical and local history terms, and in

historical and literary terms – as a context for the historical trilogy of the younger brother of the heroes of this article by A.N. Tolstoy – the trilogy «The Road to Calvary».

Key words: Alexander Nikolaevich Tolstoy; Mstislav Nikolaevich Tolstoy; Samara; nobility; Saint Petersburg; Vilna; civil war; emigration; memoirs; documents.

Citation. Perepelkin M.A. Alexander and Mstislav Tolstoy: attempt at biographies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 34–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-34-43>. (In Russ.)

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699>; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Perepelkin M.A., 2024

Mikhail A. Perepelkin – Doctor of Philological Sciences, head of Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky, 155, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation; professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, letter A, 15, Fontanka River Embankment, Saint Petersburg, 191011, Russian Federation.

Постановка проблемы

Имена А.Н. Толстого и М.Н. Толстого нельзя причислить к полностью забытым: они нет-нет, да и фигурируют в некоторых биографических исследованиях, посвященных их матери и брату – А.Л. Толстой и А.Н. Толстому [Оклянский 1982, с. 54, 62], можно их встретить в некоторых краеведческих изданиях, посвященных Самаре и самарской истории начала XX столетия [Историко-культурная энциклопедия... 1995, с. 89, 97], отсылки к фактам биографии А.Н. и М.Н. Толстых проникли даже на страницы художественных произведений [Толстая 2022, с. 45–47]. Однако никакой полной биографии сыновей одной самарской писательницы и братьев другого – выдающегося – самарца как не было, так и нет, а их отдельные факты и события остаются разбросанными и раскиданными по газетным публикациям и разрозненным архивным документам, лишая нас возможности целостного взгляда на две очень интересные личности, сыгравшие заметную роль как в истории Самары, так и в личных историях уже названных самарцев, прямо или косвенно связанных с М.Н. и А.Н. Толстыми на протяжении длительного времени, знавших или стремившихся знать, как складывались их судьбы и что с ними происходило на разных этапах исторического развития страны, в которой они жили и вместе с которой оказывались в самых разных ситуациях и обстоятельствах. Настоящая статья является первой – пробной – попыткой такие биографии создать, для чего мы привлекли архивы, публикации в газетах и других изданиях, мемуары и некоторые другие источники, одни из которых дополняют другие или друг другу противоречат, но в итоге складываются в нечто, что может быть названо опытом реконструкции биографий А.Н. и М.Н. Толстых.

Ход исследования

Александр Николаевич Толстой родился 13 августа 1878 года по старому стилю (СЛМ. КП) в селе Хилково Самарской губернии в семье отставного гвардии поручика графа Николая Александровича Толстого и его жены Александры Леонтьевны Толстой, урожденной Тургеневой.

Источником самых первых биографических сведений как об А.Н. Толстом, так и о его млад-

шем брате Мстиславе является переписка их матери А.Л. Толстой с мужем – графом Н.А. Толстым, а также с А.А. Бостромом, в письмах к которому она рассказывала не только о себе, но и о детях, об их занятиях, болезнях и т. д. Так, например, в начале января 1882 года в письме из Петербурга в Николаевск она рассказала следующее: «Теперь у меня целый лазарет <...> Стива и Шурка больны, Лиля только что поправилась» (СЛМ. КП-187/40). Об этом же идет речь и в другом ее письме, от 13 января: «Шурка теперь все еще нездоров лихорадкой, привязался ко мне в недолгое это время. Стива только и знает, что кричит: мама!» (СЛМ. КП-187/42). В нескольких следующих письмах к Бострому А.Л. Толстая уделяет больше внимания не здоровью, а развитию детей, их взрослению и связанным с этим переменам: «В Шурке также есть перемена, он стал быстро развиваться, сделался очень ласков, привязался ко мне. Что прежде очень огорчало меня – это ненависть, существовавшая между детьми, теперь и это проходит. Шурка, который всегда называл Лиллю дурой и отвечал ей не иначе, как с рывка, теперь даже целуется» (СЛМ. КП-187/46).

Примерно в это же время А.Л. Толстая пишет одно за другим два письма Н.А. Толстому, в первом из которых – февральском – рассказывает об успехах детей («Саша разворачивается от гимнастики, делается веселее, лихорадки и признака нет. Стива тоже здоров, делаю ему соленые ванны и даю железа. Он стал настоящим озорником, чуть не догляди, сейчас же напраказничает. Третьего дня мы с Борисом Тургеневым чуть не до коллик хохотали, наблюдая, как он возился с Сашиным кивером» (ОР ИМЛИ. № 6316/1)), а в другом – июньском – ставит вопрос о судьбе детей в связи с неминуемым разводом («О Саше и Стиве я уже писала. Прибавляю одно, что гувернантку я нанимала дорого именно с тем условием, чтоб она осталась на зиму в деревне» (СЛМ. КП-181)).

В 1882 году графиня Толстая навсегда покинет семью, уйдя от мужа к любовнику, А.А. Бострому, служившему в это время председателем уездной земской управы в городе Николаевске Самарской губернии, а ее дети останутся с отцом, графом Толстым, и его матерью, а их бабушкой А.В. Толстой, урожденной Устиновой. По воспоминаниям

младшего брата Александра, Мстислава, родившегося два года спустя, бабушка забрала внуков из Самары и перевезла их к себе в Москву, где они и воспитывались до поступления в учебные заведения, застав, между прочим, и свою прабабку, урожденную Ильину, отец которой был близко знаком с Аракчеевым и даже покровительствовал последнему¹. Получив первоначальное домашнее образование, Александр Толстой поступил в 1-й Московский кадетский корпус, а затем – в Пажеский корпус в Петербурге и некоторое время находился на военной службе, служил в лейб-гвардии конном полку [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 193], выйдя в запас в звании корнета гвардии.

Некоторые сведения об этом периоде его жизни также можно встретить в письмах А.Л. Толстой, на этот раз адресованных сыну Алексею Толстому, и в ответных письмах А.Н. Толстого к матери. Так, в письме от 6 августа из Самары в Петербург А.Л. Толстая сообщила следующее: «У Саши, говорят, что-то вроде чахотки. Он ездил в Алжир. Теперь он в 2-х месячном отпуску. Он рассказывал Бряничаниновым, что он не может пить, но не пить нельзя, потому что таков обычай в полку, и к тому же он дружен с детьми Великого князя Влад<имира> Александ<ровича>, которые все запивохи. Он чувствует сам, что ему вредно, даже не любит вино, но пьет, потому что это так надо, так принято. Какая злая ирония! Надо же, чтобы человек убивал себя сознательно, ради каких-то выдуманных приличий» [Переписка... 1989, с. 79]. В ответном письме из Петербурга А.Н. Толстой также коснулся темы обоих братьев – Александра и Мстислава, рассказав следующее: «Говорила тетка <В. Л. Комарова. – М. П.> про Сашу и Стиву. Саша ей очень не нравится: лжет, заносится, в общем – рутина; Стива же хороший мальчик, хотя и его порядком-таки поистаскала старуха-графиня. Тетя хотела меня с ним познакомить через каких-то общих знакомых» [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 192].

С начала 1900-х гг. А.Н. Толстой – в Самаре и в Самарской губернии, проживая вначале в селе Новые Костычи Самарского уезда (Адрес-календарь на 1905 год, с. 54, 65), а затем – в Самаре, на углу Вознесенской и Панской улиц, 17/16. В «Адрес-календаре» на 1905 год он – земский начальник 10-го участка Самарского уезда (Адрес-календарь на 1905 год, с. 65), а в «Адрес-календарях» на 1905–1909 гг. – уездный предводитель дворянства Самарского уезда (Адрес-календарь на 1906 год, с. 99; Адрес-календарь на 1907 год, с. 143; Адрес-календарь на 1908 год, с. 110; Памятная книжка на 1909 год, с. 7), член губернского земского собрания и гласный по Самарскому уезду (Адрес-календарь на 1906 год, с. 84). До 1909 года в качестве чина указывается «титularный советник» (Адрес-календарь на 1906 год, с. 99), с 1909 года – «камерюнкер Двора Его Величества» (Памятная книжка на 1909 год, с. 7). Занимался А.Н. Толстой и общественной работой – был членом местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-

календарь на 1904 год, с. 218; Адрес-календарь на 1905 год, с. 54), входил в попечительский совет гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1907 год, с. 112; Адрес-календарь на 1908 год, с. 82; Памятная книжка на 1909 год, с. 85; Памятная книжка на 1910 год, с. 82), возглавлял агрономическую комиссию уездного земства (Самарские ведомости. 1910. 31 июля. № 28. С. 4) и т. д.

Женой А.Н. Толстого не позднее 1904 года стала дочь потомственного дворянина А.П. Языкова и его жены Н.Н. Языковой (урожденной Де Витт) Екатерина Александровна Языкова. 16 июня 1906 года у них родился сын Николай (восприемниками новорожденного при крещении выступили губернский секретарь П.А. Языков, вдова статского советника графиня В.Л. Толстая, тайный советник граф П.А. Гейден и дочь отставного статского советника З.А. Языкова). Подобно мужу, Е.А. Толстая стремилась участвовать в общественной жизни губернской столицы, была членом местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-календарь на 1904 год, с. 218), членом попечительского совета гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1907 год, с. 112; и др.), попечительницей 1-го двухклассного земского училища, помещавшегося на углу Садовой и Торговой улиц (Адрес-календарь на 1907 год, с. 114), почетной блюстительницей Пушкинского двухклассного женского земского училища (Памятная книжка на 1911 год, с. 55). Сын А.Н. Толстого и Е.А. Толстой умер пятилетним, в 1913 году.

В 1910 году А.Н. Толстой как председатель уездной землеустроительной комиссии сопровождал в инспекционной поездке по уезду П.А. Столыпина, после чего был назначен Санкт-Петербургским вице-губернатором и переехал из Самары в Петербург, не прерывая, впрочем, связей с Самарой и продолжая оставаться почетным мировым судьей (Памятная книжка на 1911 год, с. 76 и др.). Известно, что в Петербурге он жил по адресу: Торговая улица, дом 8. Не позднее 1912 года А.Н. Толстой был произведен в надворные советники (Памятная книжка на 1912 год, с. 78) и не позднее 1915 года стал статским советником. В разное время А.Н. Толстой был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 2-й степени, медалями «В память коронации Императора Николая II», «В память 300-летия Дома Романовых», медалью Красного Креста «В память русско-японской войны», знаком «В память 300-летия Дома Романовых».

В конце 1915 года А.Н. Толстой был назначен губернатором Виленской (Вильнюсской) губернии, оставаясь на этом посту до 1917 года и став таким образом последним виленским губернатором. После революции он – офицер для поручений разведывательного отдела штаба главнокомандующего вооруженными силами Юга России, поручик. Был ранен и скончался 23 августа 1919 года в Таганроге от тифа, а 27 августа после отпевания в лазарете Красного Креста (Греческая улица, 90) был похоронен на Таганрогском город-

ском кладбище. О Е.А. Толстой известно, что она эмигрировала за границу: в фондах Самарского литературного музея сохранилось письмо следующего содержания, датированное августом 1923 года: «Ваше сиятельство, милостивая государыня Екатерина Александровна! Принимая во внимание Ваши заслуги перед Сараевским отделением Р. О. Кр<асного> Кр<еста>, экстренное общее собрание членов Красного Креста 1-го августа с. г. избрало Вас почетным членом Сараевского отделения Р. О. Кр<асного> Кр<еста>, о чем правление честь имеет довести до Вашего сведения и просить о принятии этого звания. Председатель <подпись>. И. о. секретаря полковник <подпись>».

Мстислав Николаевич Толстой родился 8 октября 1880 года (Формулярный список; Свидетельство) и был крещен 13 октября в Вознесенском соборе города Самары; восприемниками при крещении выступили действительный статский советник Дмитрий Александрович Мордвинов и супруга действительного статского советника Л.Б. Тургенева Екатерина Александровна Тургенева (Метрическая книга). Он был четвертым ребенком в семье, в которой уже были две девочки – Елизавета и Прасковья, и родившийся двумя годами раньше Александр.

Как и в предыдущем случае, источником самых первых биографических сведений о М.Н. Толстом является переписка его матери, графини А.Л. Толстой, с А.А. Бостромом и сестрой О.Л. Тургеневой. Так, в письме к Бострому, написанном в ноябре-декабре 1881 года, она следующим образом пожаловалась на стычки со свекровью, в которых оказался замешан и Стива тоже: «Я беру скоро детей потому, что у графа с матерью идут ссоры, он выживает ее из дома, она не едет. Теперь выдумала, что Стива болен, желая, по-видимому, оставить его у себя» (СЛМ. КП-187/32). В мартовском письме О.Л. Тургеневой к сестре имеется вопрос о Стиве: «А Стива такой же веселый и смешной?» (СЛМ. КП-239/1).

Из детских воспоминаний в памяти самого М.Н. Толстого остались ежегодные летние поездки в смоленское имение Стародубский Ям (Ямы) и домашние уроки в Москве с учителями, готовившими его и его сестру (Елизавету; Прасковью не стало в 1881 году) и брата к поступлению в средние учебные заведения [О тленности страстей 2007, с. 11].

Когда Мстиславу Толстому исполнилось восемь лет, он был отдан в приготовительный класс Поливановской гимназии, где учился вместе с сыном Л.Н. Толстого Михаилом, сыном московского городского головы Голицыным, Гротом, Сухотиным, Перфильевым, Протасовым и еще некоторыми другими людьми, в будущем оставившими более или менее заметный след в истории России. По окончании второго класса гимназии он был переведен в 1-й Московский кадетский корпус, где проучился в течение двух лет и оставил его в связи с трагическим событием в жизни юных кадетов («Однажды, в конце зимы, кадеты нашей

второй роты гуляли в саду и некоторые катались с гор на санках. И вот в то время, когда с одной из гор спускались санки с тремя кадетами, с другой, противоположной, горы <неразб.> быстро понеслись другие сани, переполненные кадетами <неразб.>, сидящий впереди на первых санях Марков инстинктивно вытянул вперед ноги навстречу удару... Сани налетели и со страшной силой ударили его в пятки. Через двое суток его не стало. Это тягостное ожидание новостей из лазарета, потеря лучшего друга, вид убитой горем матери на похоронах – все это подействовало так сильно на меня, что я стал рваться из корпуса вон» [О тленности страстей 2007, с. 11]).

Из кадетского корпуса Мстислав Толстой был переведен в подготовительный пансион А. Мешковой, помещавшийся на станции Шувалово возле Петербурга, а проучившись в нем некоторое время, поступил в морской корпус, где учился, по его собственным словам, «плохо, море не выдерживал» и который оставил немедленно после смерти отца, графа Н.А. Толстого, сделавшись студентом Рижского политехнического института. Дата начала обучения в Рижском политехническом вызывает вопросы: графа не стало в феврале 1900 года, в воспоминаниях дочери М.Н. Толстого С.М. Толстой поступление в институт произошло в конце лета этого же года («Как только Стива узнал о смерти отца, он немедленно вышел из морского корпуса. Был конец лета, вступительные экзамены в высших учебных заведениях давно кончились, но он узнал, что в Рижском политехническом институте на сельскохозяйственном факультете не закончен прием студентов (в наше время сказали бы: недобор), и отправился в Ригу»² [Толстая 2008, с. 10]), а в формулярном списке М.Н. Толстого датой начала учебы в Рижском политехническом значится 1901 год (Формулярный список).

1901 годом датируются и несколько писем Алексея Толстого, А.Л. Толстой и А.А. Бострома, в которых идет речь и о Мстиславе также, причем излагается несколько иная версия оставления им морского корпуса. Вот, например, письмо Алексея Толстого отчиму от 1–2 августа 1901 года из Териок в Самару: «Мама просила меня узнать о Стиве. Лева почти утвердительно говорит, что его вышибли из кадетского корпуса, т<ак> к<ак> он там в последнем классе сидел два года» [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 190]. Несколько дней спустя уже А.Л. Толстая в ответном письме сообщила сыну, что до нее дошли слухи о дуэли, на которой дрался Мстислав: «О Стиве узнала, что он в Самаре, что выстрел не так благополучен, как мне передавали. Пуля задела коленную чашку, и до сих пор еще не знают, будет ли он на всю жизнь калекой, или все пройдет благополучно»³ [Переписка... 1989, с. 79]. А еще через несколько дней она же написала о дополнительных подробностях: «Вчера узнала, что Стива поправляется и уже начал ходить. Вера Львовна уехала в Петербург хлопотать у министра, чтобы его вновь приняли в Морской корпус. Стало быть, и его судьба решается на этих днях»

(СЛМ. КП-5499). Наконец, уже осенью 1901 года уже А.А. Бостром сообщил Алексею Толстому, что узнал от А.Л. Рожанской о том, что «в Рижском политехникуме и даже в одних номерах живут ее сын, Всеволод, сын Карамзина, брата здешнего председателя управы, и Стива и что они очень дружны» (ОР ИМЛИ. № 6328/10).

Таким образом, скорее всего, именно в 1901-м М.Н. Толстой начал учиться в Риге, сохранив самые светлые воспоминания и о ней, и о годах своего студенчества до конца жизни («Воспоминания мои о Политехникуме самые светлые, и до сих пор я почитаю мои университетские годы как какой-то дивный сон» [О тленности страстей 2007, с. 11]). Вспоминая в мемуарах, написанных уже в 1940-е гг. во Франции, этот период своей жизни, он писал так: «Жил я, как и другие имущие студенты-корпоранты: сдавал экзамены, покучивал, дрался на дуэли, ухаживал за женщинами, немного почитывал, но ни пьяницей, ни бретером не был. На праздники Рождества я приезжал в Самару, к моей матери, как называл я свою мачеху, которую любил и почитал как родную мать» [О тленности страстей 2007, с. 12]. Сохранились в записках мемуариста и имена двух его самарских приятелей студенческой поры – горного инженера Д.Н. Батюшкова и лицеиста Александровского лицея, сына самарского вице-губернатора Г. Кондоиди. Описываются в мемуарах и некоторые события этого периода, преимущественно из личной жизни, как самарские, так и несамарские.

С 1904 года имя М.Н. Толстого появляется в «Адрес-календарях Самарской губернии», по которым можно проследить его дальнейшее движение по служебной лестнице, оно в продолжение более чем десяти лет также тесно связано с историей города Самары и Самарского региона в целом. Так, в «Адрес-календарях» на 1904 и 1905 годы М.Н. Толстой фигурирует как член местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-календарь на 1904 год, с. 218), причем указывается, что местом его проживания пока что остается Рига (Адрес-календарь на 1905 год, с. 54). В 1905 году он окончил Рижский политехнический институт, получив специальность «агроном» (согласно воспоминаниям С.М. Толстой, это произошло «через три или четыре года» после поступления) и, судя по всему, сразу же вернулся в Самару («устраивается управляющим чужим поместьем» [Толстая 2008, с. 11]).

Так начался новый этап в жизни Мстислава Толстого – самарский, ставший и временем его неуклонного карьерного продвижения, и личностного роста и становления. 16 февраля 1906 года М.Н. Толстой был избран чрезвычайным Бугурусланским уездным собранием дворянства на должность помощника Бугурусланского уездного предводителя дворянства (Формулярный список), а в декабре этого же года назначен председателем Бугурусланской продовольственной комиссии (Формулярный список). В «Адрес-календаре» на 1908 год он уже называется членом попечитель-

ского совета частной женской гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1908 год, с. 82; и др.) и членом Самарской губернской землеустроительной комиссии «по избранию губернского земского собрания» (Адрес-календарь на 1908 год, с. 79), а в мае того же 1908 года высочайшим указом по министерству императорского двора он был всемилостивейше пожалован в звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества (Формулярный список). Проходит всего полгода, и в декабре 1908-го постановлением Главного управления Российского общества Красного Креста М.Н. Толстому было предоставлено право ношения Высочайше установленного знака Красного Креста «за труды, понесенные во время деятельности Общества Красного Креста по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая 1906 года» (Формулярный список).

В 1908–1910 гг. М.Н. Толстой продолжает служить в Бугуруслане, являясь при этом членом попечительского совета частной женской гимназии О.А. Харитоновой и членом попечительского совета Бугурусланской женской гимназии (Памятная книжка на 1910 год, с. 97), а также членом Самарской губернской землеустроительной комиссии, Самарского отделения Государственного дворянского земельного банка (Памятная книжка на 1909 год, с. 38) и гоночной комиссии Самарского речного яхт-клуба (Памятная книжка на 1910 год, с. 113). В качестве места его проживания в эти годы указывается дом Петрова, № 193, на Саратовской улице.

12 января 1911 года очередным Самарским губернским собранием дворянства М.Н. Толстой был избран на должность Самарского уездного предводителя дворянства (Газета для всех. 1911. 31 января. № 16. С. 4) и занимал эту должность в продолжение почти двух трехлетних сроков – до января 1916 года. Именно это пятилетие – с 1911 по 1916 год – станет наиболее насыщенным в самарской деятельности М.Н. Толстого, возглавившего ближайший к губернскому центру уезд и таким образом ставшего ближайшим помощником губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова, его правой рукой и единомышленником. На страницах газет этого времени имя Самарского уездного предводителя будет появляться почти так же часто, как имя губернатора, губернского предводителя и некоторых других высших чиновников, а сфера его деятельности и интересов будет только расти – год от года и месяц за месяцем.

В июле 1911 года под председательством М.Н. Толстого состоялось первое заседание погорельческого комитета, учрежденного по инициативе губернатора для приема пожертвований в пользу погорельцев, «пострадавших в течение весны и лета настоящего года» (Самарская газета для всех. 1911. 23 июля. № 128. С. 3). В сентябре-октябре этого же года он председательствовал в Самарском уездном земском собрании (Самарская газета для всех. 1911. 4 сентября. № 182. С. 3–4), а в начале октября был выбран в члены наблюдательного комитета при Красно-Поселенской сельскохозяй-

ственной школе (Самарская газета для всех. 1911. 12 октября. № 189. С. 3). 11 октября Самарский биржевой комитет закупил у М.Н. Толстого хлеб «на продовольствие и семена» в количестве трех тысяч пудов натурой (Самарская газета для всех. 1911. 12 октября. № 189. С. 3), а уже 12 октября М.Н. Толстой прибыл в село Спасское, где по инициативе местных крестьян происходило чествование памяти известного деятеля по освобождению крестьян Ю.Ф. Самарина: выступив перед собравшимися, он «обрисовал личность Ю.Ф. Самарина как общественного и местного деятеля» (Самарская газета для всех. 1911. 15 октября. № 192. С. 4). В 1912 году М.Н. Толстой продолжал трудиться в Красном Кресте, возглавляя его уездный комитет (Самарская газета для всех. 1912. 28 января. № 23. С. 3), принял участие в освящении и открытии памятника императору Александру II в колонии Александртадь Самарского уезда (Самарская газета для всех. 1911. 1 февраля. № 26. С. 3), в состоявшемся в феврале уездном собрании (Самарская газета для всех. 1912. 11 февраля. № 32. С. 3), был избран выборщиком в губернское избирательное собрание от 1-го отдела съезда уездных избирателей (Голос Самары. 1912. 5 октября. № 215. С. 4). В феврале 1913 года он принял участие в агрономическом совещании при губернской землеустроительной комиссии под председательством губернатора (Волжское слово. 1913. 27 февраля. № 45. С. 3), а в мае принял участие в юбилейных торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых в Костроме (Волжское слово. 1913. 25 мая. № 111. С. 4). В том же 1913-м году на основании высочайшего поведения он был пожалован нагрудным знаком по случаю 300-летия Дома Романовых (Формулярный список).

11 января 1914 года очередным самарским губернским собранием дворянства М.Н. Толстой был переизбран на должность самарского уездного предводителя дворянства на новое трехлетие (Формулярный список), продолжив трудиться на благо Самары, Самарской губернии и самарцев. В конце января он председательствовал на губернском земском собрании (Голос Самары. 1914. 30 января. № 24. С. 4), а уже в начале марта принял участие в работе противочумного съезда и секции по борьбе с сусликами (Волжское слово. 1914. 4 марта. № 50. С. 3). В апреле этого же года им была получена грамота-благословение от Святейшего синода «за ревностное отношение и плодотворную деятельность в учебном деле церковно-приходских школ Самарского уезда» (Голос Самары. 1914. 15 апреля. № 77. С. 4), и примерно тогда же он принял горячее участие в заседании выставочного комитета по организации выставки сельскохозяйственной промышленности, которое состоялось в помещении губернской земской управы (Голос Самары. 1914. 16 апреля. № 78. С. 4).

Нет ничего странного в том, что с началом Первой мировой войны вектор деятельности

М.Н. Толстого существенным образом изменился, оказавшись сосредоточенным на военных делах и нуждах. Еще во второй половине 1914 года он возглавил Самарское уездное по воинской повинности присутствие и продолжал возглавлять его до самого своего отъезда из Самары. В середине февраля 1915 года он – уполномоченный Самарской губернии по делам реквизиции для нужд действующей армии (Голос Самары. 1915. 17 февраля. С. 5), в апреле – один из самых активных участников организации столетнего юбилея Александровского комитета помощи раненым (Голос Самары. 1915. 18 апреля. № 80. С. 3). В августе под его председательством проходят заседания губернской обмундировочной комиссии (Волжское слово. 1915. 2 августа. № 165. С. 3), а в декабре он принял участие в совещании представителей ведомств и общественных организаций по вопросу о призрении беженцев под председательством губернатора (Волжское слово. 1915. 13 декабря. № 269. С. 3). Разумеется, военные события хотя и скорректировали мирную жизнь и ее заботы, но не отменили их полностью, и М.Н. Толстой также участвовал во многих из этих событий, являясь их инициатором и активной движущей силой. Так, в апреле 1915 года он присутствовал на панихиде, отслуженной в доме губернского дворянского собрания по усопшему председателю Николаевского уездного земства князе А.А. Щербатову (Голос Самары. 1915. 9 апреля. № 72. С. 3), в июне председательствовал на чрезвычайном уездном земском собрании (Волжское слово. 1915. 10 июня. № 120. С. 3), а в августе, исполняя обязанности губернского предводителя дворянства, принял у себя назначенного новым самарским губернатором С.Д. Евреинова (Волжское слово. 1915. 18 августа. № 176. С. 3). О заинтересованном участии М.Н. Толстого во многих делах и проектах свидетельствует хотя бы тот факт, что летом 1915 года он заявил самый решительный протест против назначения о. Никифорова наблюдателем церковно-приходских школ Самарского уезда; прислушавшись к мнению уездного предводителя дворянства, учебный комитет правительствующего Синода отменил это назначение, исключив кандидатуру о. Никифорова на должность наблюдателя церковно-приходских школ (Волжское слово. 1915. 2 августа. № 165. С. 3).

Живя в Самаре и возглавляя самарское уездное дворянство, М.Н. Толстой продолжал участвовать в общественной жизни губернского центра и различных его организаций, состоя членом уездного отделения епархиального училищного совета (Памятная книжка на 1911 год, с. 81), попечительского совета 4-й женской гимназии, учрежденной О.А. Харитоновой, и попечительского совета 2-й женской гимназии (Памятная книжка на 1914 год, с. 59), будучи товарищем председателя (Памятная книжка на 1914 год, с. 68) и председателем Самарского отделения Императорского русского музыкального общества (Памятная книжка на

1912 год, с. 67) и почетным мировым судьей (Памятная книжка на 1912 год, с. 78), председателем уездной землеустроительной комиссии (Памятная книжка на 1912 год, с. 82), председателем уездного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии (Памятная книжка на 1915 год, с. 103) и председателем же Самарской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка на 1916 год, с. 8).

Любопытно и то, что, живя в Самаре, возглавляя самарское уездное дворянство и занимаясь самой разной общественной работой, М.Н. Толстой ни на минуту не порывал с сельским хозяйством, оставаясь помещиком и прикладывая массу усилий и изобретательности для ведения хозяйства в поместье. С.М. Толстая так описала этот сюжет его биографии: «Стива откладывает деньги на выкуп своего поместья <при селе Александровка нынешнего Кинель-Черкасского района Самарской области. – М. П.>. И так проходят годы – скажем, пять лет. Деньги собраны. И тут происходит страшное несчастье. Горит деревня при поместье, потомки бывших толстовских крепостных <...> И Стива на свои собранные деньги отстраивает деревню заново. И продолжает работать управляющим еще пять лет <...> И наконец Стива выкупает имение и заводит культурное хозяйство. Молочную ферму, парники с клубникой, большой фруктовый сад. В революцию все это разорили, но при Сталине привели в порядок и устроили совхоз, кто-то должен был снабжать начальство. А поскольку устроено было все с умом, то и изгадить оказалось не так просто, совхоз этот так и остался образцовым хозяйством»⁴ [Толстая 2008, с. 11]. Очевидно, что не все в этом рассказе соответствует истине, но какая-то его часть, безусловно, соответствует, и уже эта часть свидетельствует о том, что разнообразная и кипучая деятельность М.Н. Толстого вмещала в себя в том числе и деятельность сельского хозяина (согласно «Формулярному списку», в его владении находилось родовое имение в 2100 десятин земли в Самарском уезде (Формулярный список)).

11 января 1916 года состоялось назначение самарского уездного предводителя дворянства графа М.Н. Толстого петроградским вице-губернатором вместо его брата, А.Н. Толстого, назначенного вильнюсским губернатором (Формулярный список) (в воспоминаниях С.М. Толстой об этом говорится так: «Когда началась война, Стива организовал на Урале сукновальную фабрику. Тогда это делали многие – наживались на военных заказах. Но Стива был не такой. Он выпускал прекрасное шинельное сукно, мягкое, теплое и очень дешевое. И об этой фабрике узнали в Петербурге. И царь сказал: “Как это у нас нет честных хозяйственников? <...> А граф Толстой?” <...> И Стиву “вызвали в Петроград, тогда уже был Петроград, и назначили вице-губернатором по снабжению»» [Толстая 2008, с. 11]). 29 января в Гранд-отеле были устро-

ены его проводы, а на следующий день, 30 января, он отбыл из Самары в Петербург⁵ (Волжский день. 1916. № 26. 31 января. С. 3). Отныне в жизни М.Н. Толстого началась другая, не очень продолжительная, но не менее насыщенная страница его жизни, завершившаяся вначале бегством на юг, а потом и за пределы России, к чему мы еще вернемся ниже.

А пока скажем несколько слов о том, что нам известно о личной жизни М.Н. Толстого, женой которого не позднее 1905 года стала приемная дочь гофмейстера Высочайшего Двора, члена Государственного совета А.С. Брянчанинова, в 1891–1904 гг. возглавлявшего Самарскую губернию. Приходясь племянницей жене самарского начальника губернии, будущая графиня Толстая воспитывалась в семье Брянчаниновых, а в 1904-м или в самом начале 1905 года стала женой М.Н. Толстого, завершавшего к этому времени свое обучение в Риге («Где-то в это время он женится на Анне Брянчаниновой. Ее отец, как и его отец, покойный граф Николай Александрович, – бывший когдатощный предводитель дворянства города Самары»). В личном фонде директора музея М.П. Лимаровой сохранилась записка, в которой перечислены все, кто был запечатлен, вероятно, на каком-то снимке, сделанном на свадьбе Мстислава Николаевича и Анны Александровны Толстых. Записка эта написана рукой М.П. Лимаровой со слов Т.С. Калашниковой, передавшей в музейные фонды воспоминания о своей жизни в семье Толстых. Среди тех, кто перечислен в записке, значатся граф Литке, Зарубин, Александр Николаевич Толстой и его жена Екатерина Александровна, урожденная Языкова, Катя Языкова, Вера Львовна Толстая, Александр Николаевич Осоргин, его дочь Мария Александровна, муж племянницы Веры Львовны Миша Бестужев, ее же племянница Надя Дроздова, жена брата В.Л. Толстой. К перечню запечатленных на фото также сделана следующая приписка: «Имение Александровка, от Кротовки ехали на Тимашево, Сарбай, Кабановку, Серноводск». 29 октября 1905 года у М.Н. и А.А. Толстых родился сын Никола (Формулярный список), а 18 января (по другим сведениям – 1 июля) 1907 года – на свет появилась их дочь Софья (София) (Формулярный список).

Жена М.Н. Толстого Анна Александровна Толстая так же, как и ее муж, активно занималась общественной работой и была членом самых разных попечительских советов, комитетов и т. д. Так, в 1909–1913 гг. она входила в попечительский совет гимназии, учрежденной О.А. Харитоновой (Памятная книжка на 1909 год, с. 85; и др.), в 1912–1914 гг. была членом попечительского совета комитета Самарской общины сестер милосердия имени ее императорского высочества великой княжны Ольги Николаевны (Памятная книжка на 1912 год, с. 63), в 1913–1916 гг. являлась членом правления Самарского местного отдела, состояще-

го под высочайшим Его Императорского Величества покровительством, общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Памятная книжка на 1913 год, с. 73; и др.).

Известно, что примерно с 1911 года М.Н. Толстой семьей проживал в Самаре по адресу: улица Вознесенская, 106. Построенный в 1900 году архитектором Ф. Засухиным, этот дом принадлежал лесопромышленнику Фирсу Наймушину, у которого, по всей видимости, и снимала жильё семья графа Толстого. Дом сохранялся до относительно недавнего времени, в ночь с 15 на 16 сентября 2007 года в нем произошел пожар (Иванов 2007, с. 3; Смирнов 2013, с. 5; Маянова, Шилаева 2014, с. 9), и на сегодняшний день здание полностью уничтожено.

Источником дальнейших сведений о судьбе М.Н. Толстого и его близких является литературная запись воспоминаний С.М. Толстой, сделанная ее племянницей Е.Д. Толстой, прочитанная в качестве доклада на научной конференции в Самаре в ноябре 2007 года и опубликованная примерно тогда же под заголовком «Метистовна». По словам Е.Д. Толстой, в работе над этой литературной записью она опиралась как на собственные воспоминания о рассказанном ей в разное время «тетей Соней», так и на интервью последней, записанное журналисткой, а также на кассеты с записями ее бесед 1995–1996 гг., находящиеся в Самарском литературном музее.

По всей видимости, собственные воспоминания С.М. Толстой об отце и связанных с ним событиях относятся как раз ко времени переезда семьи с берегов Волги на берега Невы: «Софья Борисовна <жена А.С. Брянчанинова. – М. П.> решила: дети в Петербурге жить не будут! И немедленно на мою маму переводится дом в Царском Селе. А сама снимает этаж на той же улице. Нас каждое утро водили на поклон к бабушке. В революцию дом благополучно спалили. Специально подожгли, чтоб удобнее было грабить. Ведь дом был полная чаша. А мы уехали в Москву» [Толстая 2008, с. 11]. Перебравшись из Петербурга в Москву, семья М.Н. Толстого, по словам его дочери, «поселилась в какой-то брошенной квартире на Староконюшенном» [Толстая 2008, с. 11]. Но это было только начало скитаний: из Москвы сначала перебрались в Воронеж («товарищ по Рижскому политехническому институту вызвал Мстислава Николаевича в Воронеж, где сам он заведовал Центросоюзом и тонул в делах, и Стива ему помогал» [Толстая 2008, с. 12]), а из Воронежа – в Ростов («Но и в Воронеже оставаться было все опаснее. Тот же товарищ получил для него командировку в Ростов. И хотя эта командировка была, очевидно, на короткое время, в Ростов <...> собрались и поехали на трех подводах, взяв все пожитки» [Толстая 2008, с. 12]). Уже в Ростове М.Н. Толстой «переболел подряд тремя видами тифа – брюшным, сыпным и возвратным» [Толстая 2008, с. 12] и, едва оправив-

шись, перебрался с семьей в Алупку, где у Брянчаниновых «было огромное имение» [Толстая 2008, с. 12] и где он оставался еще некоторое время уже после прихода большевиков («Но скоро все отобрали, и жить стало не на что. Мать давала частные уроки французского, она разбиралась во французском лучше всех. Но в Алупке ну один, ну два урока, даже для нее. И она повезла их всех в Ялту» [Толстая 2022, с. 46]). Наконец, решившись оставить жену с детьми в Ялте, М.Н. Толстой с двумя товарищами – князем Путятиным и князем Трубецким – «исчез из города» («и долго ничего о нем не было слышно»), добравшись вначале до Константинополя, а затем – до Парижа. «И когда стало ясно, что разлука их надолго, может быть, навсегда, Анна <жена М.Н. Толстого. – М. П.> сама стала подталкивать Стиву, чтобы он женился. Пока наконец не пришел человек “оттуда” и не сказал, что Стива боится писать и просит у жены разрешения на женитьбу <...> Мама как женщина разумная передала благословение. Больше она ничего об отце не слышала» [Толстая 2008, с. 12–13].

А.А. Толстая скончалась в 1959 году в Ленинграде, похоронена на Шуваловском кладбище возле церкви Святого Александра Невского. Ее сына Николая не стало во время Великой Отечественной войны⁶, а дочь Софья дожила до весьма преклонного возраста и скончалась уже в 2000-е гг. Что касается М.Н. Толстого, имеются сведения о том, что, живя во Франции, он владел «куриной фермой под Парижем», но, разрывшись, переехал в Белград. Его второй женой стала баронесса Мария Владимировна фон Вальден, которая в 1930 году родила ему сына Александра и в 1934-м – дочь Ольгу. Скончалась она 6 марта 1943 года. М.Н. Толстой пережил жену на несколько лет, ушел из жизни 19 декабря 1949 года и был похоронен в Монтобане.

Заключение

Братья Александр и Мстислав Толстые прожили разные по длительности, но одинаковые по насыщенности и драматизму жизни, в которых было так много всего, что хватило бы не на двоих, а на десятерых: здесь и семейная драма родителей, которая не могла не отразиться на их характерах и судьбах, и стремительный карьерный взлет обоих, и Гражданская война, оборвавшая жизнь одного из братьев и расколовшая надвое жизнь другого. «В трех водах топлено, в трех кровях купано, в трех щелоках варено. Чище мы чистого» (Толстой 1983, с. 283) – таким эпитафием открывается вторая часть трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам», роман «Восемнадцатый год». Думается, что эти же слова А.Н. Толстой мог бы со всеми на то основаниями произнести и о своих старших братьях.

Примечания

¹ Рукопись воспоминаний М.Н. Толстого хранится у его потомков в Париже, а их ксерокопия была передана его дочерью О.М. Толстой директору Куйбышевского литературно-мемориального музея им. М. Горького М.П. Лимаровой в конце 1980-х гг. Фрагменты воспоминаний опубликованы здесь: [О тленности страстей 2007, с. 10–13].

² В письме к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года С.М. Толстая так описала эту ситуацию: «В моей памяти запечатлелось, что отцу было 18 лет, когда умер Николай Александрович. Мама говорила, что она была на два года старше отца (она родилась в 1877-м, и эта-то дата абсолютно точна), и я считала, что год его рождения 1879-й <...> Так вот, папа кончал Морской корпус, и ему оставалось выходить через год в гардемаринны, и тут как раз и пришла телеграмма из Ниццы о смерти дедушки. Отец немедленно бросает корпус, который терпеть не мог, чтобы поступить в институт (осуществить мечту стать агрономом), но в Петербурге все наборы уже закончены, а он не хочет терять год. Тут кто-то подбрасывает ему совет запросить Ригу, где есть зимний набор, и отец попадает туда» (Личный архив М.А. Перепелкина).

³ Дуэль Мстислава, о которой пишет А.Л. Толстая, по всей видимости, не была единственной его дуэлью. Упоминание об одной из них сохранилось в мемуарах М.Н. Толстого, который вспомнил о ней таким образом: «На следующее Рождество приехал я в Самару в тревожном и злом настроении: после святок у меня должна была состояться серьезная дуэль, причем мой противник выбрал оружием палаш, которым собирался “расколоть меня пополам”. Не могу сказать, чтобы я очень робел перед этой нешуточной встречей, но настроения веселиться у меня не было <...> я благополучно вышел невредимым из-под тяжелого палаша» [О тленности страстей 2007, с. 12].

⁴ В письме к П.Т. Гурьянову, датированном 11 марта 1989 года, она же так описала сюжет, связанный с владением М.Н. Толстым поместьем в Александровке: «Вот Вы упоминаете о том, что после смерти дедушки по разделу папе досталась Александровка, а дяде Саше (он, кстати, был моим крестным отцом) – хутор. Может быть, чисто официально так и было (хотя меня удивляет, почему старшему сыну досталось меньше?!), но твердо я знаю со слов покойной мамы, что папа имел постоянную доверенность от дяди Саши на управление имением и на все действия, какие он считал необходимыми, чтобы поднять имение до хорошего состояния. Таким образом, у нас в семье всегда считалось, что Александровка принадлежит дяде Саше и папе. Благодаря тому, что отец окончил агрономическое отделение (или факультет) в Рижском политехническом институте, ему легко было вести дела самому с помощью управляющего, которого, как я помню, звали Александром Павловичем Кузнецовым (даже внешность его помню). Хочу Вам сказать, что отец мой просто обожал старшего брата, восхищался его красотой (дядя Саша был очень похож на Николая Александровича), и вообще братья были на редкость дружными. Что касается крестного, то он считал папу великолепным хозяином и полностью доверял ему во всем» (Личный архив М.А. Перепелкина).

⁵ С.М. Толстая в письме к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года (Письмо С.М. Толстой) так рассказала об этом эпизоде в жизни семьи: «Насаженное гнездо в родном городе рухнуло. Помню, как-то, когда во всем доме под маминим непосредственным присмотром шла укладка, упаковка, сновали люди, словом, мирность налаженного жития была нарушена, мама застала меня сидящей в уголке “фонаря” в нашей классной и горько плачущей какими-то очень уж недетски тихими слезами. – Что с тобой, Сонюрочка? – спросила мама. – Вот мы теперь все будем ездить и куда-то переезжать и переезжать, – ответила я сквозь слезы... Боже мой, до чего же провидческими оказались слова восьмилетней девочки! Мы с мамой часто на протяжении нашей жизни вспоминали этот эпизод» (Личный архив М.А. Перепелкина).

⁶ Рассказ о его кончине также имеется в письме С.М. Толстой к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года: «...мы действительно стали переезжать и колесить по России, пока не осели на долгое время в Крыму, где прошла вся наша юность и где ныне для меня есть святое место на кладбище, высоко над Ялтой – могила брата, умершего во время второй мировой войны в период пребывания там немцев. Он умер от полного истощения голодом и незадолго до кончины сказал маме: “Нет, нет, эту корочку съешь ты, потому что я знаю – Соню не убьют на войне, она останется жива, и ты будешь ей нужна...”» (Личный архив М.А. Перепелкина).

Материалы исследования

Адрес-календарь – *Адрес-календарь Самарской губернии на 1904–1908 годы*. Самара: Губернская типография, 1904; 1905; 1906; 1907; 1908.

Волжский день – *Волжский день*. 1916. 8 января. № 4; 31 января. № 26.

Волжское слово – *Волжское слово*. 1913. 27 февраля. № 45; 25 мая. № 111; 1914. 4 марта. № 50; 1915. 10 июня. № 120; 2 августа. № 165; 18 августа. № 176; 13 декабря. № 269.

Газета для всех – *Газета для всех*. 1911. 31 января. № 16.

Голос Самары – *Голос Самары*. 1912. 5 октября. № 215; 1914. 30 января. № 24; 15 апреля. № 77; 16 апреля. № 78; 1915. 17 февраля; 9 апреля. № 72; 18 апреля. № 80.

Иванов 2007 – *Иванов А.* Тревожные ночи в Самаре // Самарская газета. 2007. 19 сентября.

Маянова, Шилаева 2014 – *Маянова К., Шилаева М.* Памятники горят // Самарское обозрение. 2014. 13 марта. № 16.

Метрическая книга – *Метрическая книга Вознесенского собора города Самары* // Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 33. Д. 6. Л. 101 об. – 102.

- ОР ИМЛИ – *Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН*. № 6316/1; № 6328/10.
- Памятная книжка – *Памятная книжка Самарской губернии на 1909–1916 годы*. Самара: Губернская типография, 1909; 1910; 1911; 1912; 1913; 1914; 1915; 1916.
- Письмо С.М. Толстой – *Письмо С.М. Толстой к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года* (Личный архив М.А. Перепелкина).
- Самарская газета для всех – *Самарская газета для всех*. 1911. 1 февраля. № 26; 23 июля. № 128; 4 сентября. № 182; 12 октября. № 189; 15 октября. № 192; 1912. 11 февраля. № 32; 28 января. № 23.
- Самарские ведомости – *Самарские ведомости*. 1910. 31 июля. № 28.
- Свидетельство – *Свидетельство, выданное графу М.Н. Толстому* // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1171. Л. 4.
- СЛМ – *Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького*. КП-181; КП-187/32; КП-187/40; КП-187/42; КП-187/46; КП-239/1; КП-5499.
- Смирнов 2013 – *Смирнов С. Особняк Фирса Наймушина* // Самарские известия. 2013. 18 июля.
- Толстой 1983 – *Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Том пятый*. Москва: Художественная литература, 1983. С. 283.
- Формулярный список – *Формулярный список о службе Самарского уездного предводителя дворянства камер-юнкера Двора Его императорского величества графа Мстислава Николаевича Толстого, 1908–1917 гг.* // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2139. Л. 1–4.

Библиографический список

- Алексей Толстой и Самара 1982 – *Алексей Толстой и Самара*. Из архива писателя. Куйбышев, 1982. 368 с. URL: https://vk.com/album-203335011_286723359.
- Историко-культурная энциклопедия... 1995 – *Историко-культурная энциклопедия Самарского края*. Персоналии. Со – Я; дополнения (Материалы к «Самарской энциклопедии»). Самара: Самарский Дом печати, 1995. 349 с. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002759/view>.
- Оклянский 1982 – *Оклянский Ю.* Шумное захоlustье. Из жизни двух писателей. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 235 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>.
- О тленности страстей 2007 – *О тленности страстей*. Воспоминания М.Н. Толстого. Вступительная статья и подготовка к публикации З. Стрелковой // Performance (Представление). 2007. № 4 (26). С. 10–13. URL: <https://t-samoylova.livejournal.com/64900.html>.
- Переписка... 1989 – *Переписка А.Н. Толстого: в двух томах. Том первый*. Москва: Художественная литература, 1989. 351 с.
- Толстая 2008 – *Толстая Елена. Метистовна*. Из разговоров с Софьей Мстиславовной Толстой // Performance (Представление). 2008. № 1–2 (27–28). С. 10–15. URL: <https://t-samoylova.livejournal.com/63775.html>.
- Толстая 2022 – *Толстая Елена Д.* Сбор клюквы сикхами в Канаде. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 296 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=762299>.

References

- Alexey Tolstoy and Samara 1982 – *Alexey Tolstoy and Samara*. From the writer's archive. Kuibyshev, 368 p. Available at: https://vk.com/album-203335011_286723359. (In Russ.)
- Historical and cultural encyclopedia... 1995 – *Historical and cultural encyclopedia of the Samara region*. Personalities. So – Ya; additions (Materials to the «Samara Encyclopedia»). Samara: Samarskii Dom pechati, 349 p. Available at: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002759/view>. (In Russ.)
- Oklyansky 1982 – *Oklyansky Yu.* (1982) Noisy outback. From the life of two writers. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 235 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>. (In Russ.)
- On the temporality of passions 2007 – *On the temporality of passions*. Memoirs of M.N. Tolstoy. Introductory article and preparation for publication by Z. Strelkova. *Performance*, no. 4 (26), pp. 10–13. Available at: <https://t-samoylova.livejournal.com/64900.html>. (In Russ.)
- Correspondence... 1989 – *Correspondence of A.N. Tolstoy: in two vols. Vol. one*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 351 p. (In Russ.)
- Tolstaya 2008 – *Tolstaya Elena.* (2008) Metistovna. From conversations with Sofia Mstislavovna Tolstaya. *Performance*, no. 1–2 (27–28), pp. 10–15. Available at: <https://t-samoylova.livejournal.com/63775.html>. (In Russ.)
- Tolstaya 2022 – *Tolstaya Elena D.* (2022) Cranberry picking by Sikhs in Canada. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 296 p. Available at: <https://litmir.club/br/?b=762299>. (In Russ.)